

Этот кусок пустошей был очень велик, вокруг всё было заполнено чёрным туманом, в котором скрывалось множество мстительных душ, постоянно издающие громкие вой, вопли и рёв. От этих криков даже туман начинал клубиться, распространяясь во все стороны.

И это было лишь окружение, под защитой этого тумана находилась область со всех сторон надёжно защищённая магическими построениями, тут было разбито множество потрёпанных палаток и шатров, в большинстве своём сшитых из шкур неких огромных животных, если брать в общем, то здесь их насчитывалось несколько тысяч, хаотично разбросанных по району.

В каждом шатре обитало несколько аборигенов-гигантов, облачённых в простые шкуры, некоторые спали внутри, громко храпя, некоторые прогуливались снаружи, время от времени бросая полные почтения и трепета взгляды в центральную область. Порой, когда взгляды пересекались, в аборигенах вспыхивала жада битвы, но, как бы агрессивны не были их нравы, они как могли старались сдержаться. Если же темперамент сдержать не удавалось и разгорался бой, тут же на задир обрушивалась осуждающая аура вождей племени, мгновенно остужая их пыл.

Можно было заметить, что этот огромный лагерь разделён на десять регионов, явно принадлежащих разным племенам, и хотя сами аборигены выглядели очень похоже, всё же можно было порой заметить небольшие характерные отличия в чертах лица, тоне коже или цвете глаз.

Помимо гигантов, рядом с этими тысячами палаток стояло ещё и множество свирепых зверей, скованных огромными цепями, которые время от времени издавали громовой рёв.

Центральная область посреди этих тысяч шатров была отделена от них кольцом из чёрных камней высотой по три чжана(3,33м), эти камни составляли единую цепь, от которой исходило мощное давление силы, заставляющее искажаться само пространство вокруг. Эта внутренняя область не просто была отделена от территории аборигенов, странная сила отделяла её от всего мира.

Очевидно было, что эти большие чёрные камни не просто украшение!

Время от времени можно было видеть, как камни разом вспыхивают странным светом, и их границу пересекают некие культиваторы!

Хотя одежду этих культиваторов сложно было назвать роскошной, но они заметно отличались от полудиких аборигенов, их телосложение было куда меньше и изящнее, а сами они были чистыми и ухоженными.

Если задуматься, сразу становилось понятно, что это и были те самые... культиваторы душ из Диких Земель!

Порой эти культиваторы покидали свой центральный район, и там, где они походили, гиганты-аборигены при виде них сразу молитвенно опускались на колени в необыкновенном трепете.

В иерархии Диких земель культиваторы душ находились на самом верху, подобно аристократам, или даже богам для местных аборигенов. Они подчинили местные племена и были способны управлять полчищами мстительных душ.

И в самом центре этой области ограждённой чёрными камнями и находилась... палатка, где в

воздухе парил... Чёрный алтарь!

- Проклятье! - донёсся в этот момент оттуда гневный крик. Старик, что сидел, скрестив ноги, перед алтарём неприятно скривился, в глазах его полыхал гнев. Он не мог отреагировать иначе, когда, глядя в поверхность воды перед собой, увидел после поля боя у Великой Стены взрыв тринадцати алхимических печей, и разом опустошённое им пространство в десять тысяч чжан(3,33м).

Он видел напуганные, панические лица аборигенов, видел, что даже мстительные души содрогаются от ужаса...

- Алхимические печи... - взгляд старика был полон ненависти, уже второй раз он видел, как с Великой Стены бросают алхимические печи, и в этот раз, снова увидев взрыв, благодаря своему опыту мог с точностью сказать, что это именно алхимические печи!

И хотя он не мог сказать, что за пилюли очищались в этих печах, они явно оказывали на мстительные души невероятно разрушительный эффект.

- И как нам с этим теперь завершить план великого старейшины... Выманить этого Чэнь Хэтяня за стену и убить... - старик, нахмурившись, огляделся, он был уверен, что великие вожди местных племён вскоре узнают о ситуации сложившейся на поле боя.

Он понимал, что когда станет широко известно о появлении этих устрашающих алхимических печей, будет очень трудно заставить аборигенов, знающих, что в любой момент они могут лишиться поддержки и защиты моря из мстительных душ, продолжать полномасштабные атаки на стену.

Тем временем на поле битвы у Великой Стены с появлением этого разом опустошённого пространства в десять тысяч чжан(3,33м) всё затихло, даже у культиваторов Пяти Великих Легионов перехватило дыхание, они так и замерли, ошеломлённо глядя на последствия взрыва.

- Это... Это те самые алхимические печи, что уже видели раньше?

- Небеса, мощь этого взрыва ещё более ошеломляющая, чем прежде, разом взорвалось сразу тринадцать печей, они просто уничтожили целое море душ!

- Такое огромное количество мстительных душ... Это даже пугает!

Тут же поднялась волна криков. Многие товарищи этих воинов уже погибли на этом поле боя, на бойцов Пяти Великих Легионов постепенно начало давить мрачное чувство, что и их самих вскоре ждёт такая же судьба, но сейчас армию накрыл прилив воодушевления. Все взгляды обратились на Легион Свежевателей и взгляды эти ярко сияли.

Затишье было недолгим, вскоре битва вспыхнула с новой силой, но было очевидно, что и аборигены и мстительные души сражаются уже далеко не в полную силу, то и дело они бросали взгляды в небо, страшась, что в любой момент на них могут обрушиться новые раскалённые до красна алхимические печи.

Бай Линь был очень воодушевлён результатом, взволнованный, он полетел назад, направляясь прямо к мастерским арсенала. Бай Сяочань в этот момент наблюдал за теми печами, что не были разрушены, однако делал это весьма рассеянно, большинство его мыслей было сосредоточено на том, что сейчас происходит за Великой Стеной.

В самом городе всё, как и прежде, всё было относительно спокойно, магический барьер надёжно защищал его, и если только за Великой Стеной не случилось чего-то из вон выходящего, как недавний перенос Реки Загробного Мира к самой стене, Бай Сяочань не мог услышать ни единого звука оттуда.

К счастью вскоре вдаль появился силуэт бай линя, который лично направлялся сюда, громогласно смеясь. Услышав этот смех Бай Сяочань сразу успокоился и принял гордый и невозмутимый вид мудрого мастера, сцепив руки за спиной, он излучал ауру исключительности и бессмертия.

- Младший брат Бай, ты прекрасно справился! - со смехом подошёл Бай Линь, встав рядом с Бай Сяочанем, он сразу достал фиолетовый знак с вырезанным символом Свежевателей и бросил его юноше.

- Пять Великих Легионов Зала Железа и Крови всегда вознаграждают и наказывают по заслугам. Бай Сяочань, за твои успехи в очищении пилюль, ты назначаешься десятником, командиром десяти воинов! Отныне ты официально десятник моего легиона Свежевателей!

Когда прозвучали слова Бай Линя, Бай Сяочань не сразу понял их значение, однако четверо юношей неподалёку, стоявших на страже сада, невольно вздрогнули, глядя на фиолетовый знак с завистью и надеждой.

Они присоединились к Легиону Свежевателей уже много лет назад, но до сих пор не заслужили звания десятников, Бай Сяочань же, появившись совсем недавно, уже смог занять пост командира, пусть и низшего ранга.

Если бы это случилось раньше, они бы просто отказались принимать такое, но теперь, лично пережив весь ужас взрыва алхимических печей, эти четверо лишь переглянулись, молчаливо соглашаясь.

- Этот знак не просто отражает твоё звание в Легионе Свежевателей, в нём записываются все твои военные заслуги и подвиги. Отныне все враги, убитые взрывами твоих алхимических печей, будут засчитываться здесь! - взгляд Бай Линя, обращённый на Бай Сяочаня, был полон признательности, не будь в войсках строгих правил, он бы даже сразу назначил Бай Сяочаня сотником, командиром сотни воинов.

- Десятник? - получив знак, бай Сяочань сжал его в руке, и тут же ощутил исходящую от него волну тепла, которая, проникнув в самую глубь тела, подарила юноше новый прилив сил. Бай Сяочань сразу понял, что этот знак совсем не обычная вещь, используя духовные чувства, он ощутил в этом знаке настоящую бездну странной энергии, и то, что она как-то связана с тем глазом на огромной башне, что возвышалась посреди Города Великой Стены.

- Верно, не стоит недооценивать звания десятника, отныне ты можешь выбрать десять культиваторов в свой отряд, и, как твои подчинённые, они будут обязаны подчиняться всем твоим приказам! - бодро произнёс Бай Линь, не забыв выразить надежду, что Бай Сяочань вскоре предоставит ещё партию взрывающихся печей, желательно ещё мощнее, и на этом удалился.

Когда Бай Линь ушёл, Бай Сяочань сжал в руке знак десятника, затем, моргнув, посмотрел на четверых юношей, охраняющих его сад. Эти четверо, почувствовав это взгляд, сразу склонились головы и поспешили приблизиться, накрыв кулак ладонью и почтительно кланяясь.

- Мы приветствуем десятника!

Бай Сяочань сразу воодушевился, он посмотрел на этих четверых, затем на знак в своей руке, кашлянув, он гордо поднял голову и заговорил:

- Вы здесь уже несколько дней, но я до сих пор не знаю ваших имён.

- Чжао Лун к вашим услугам!

- Сунь Ли к вашим услугам!

- Сюй Дэшань к вашим услугам!

- Чжоу У, к вашим услугам!

Четверо немедленно отозвались. После пережитого за эти дни, особенно после того, как Бай Сяочань стал десятником, они испытывали перед ним настоящий трепет, взгляды их были полны почтения, особенно у Чжао Луна, уровень развития которого был самым высоким. Он уже достиг поздней стадии формирования ядра, но всё равно преклонялся перед Бай Сяочанем больше остальных, вероятно потому, что это именно он в тот страшный день взрыва чудом пережил дальний полёт...

- С сегодняшнего дня вы четверо будете моими подчинёнными. Остаётся ещё шесть мест, но я позволю вам самим позаботиться об этом, побыстрее найдите подходящих людей. Гарантирую, что под моим командованием вас ждёт стремительное продвижение по службе! - Бай Сяочань величественно взмахнул рукой, подумав, что эти слова прозвучали действительно внушительно.

Чжао Лун и его товарищи задумались, они знали, что Бай Сяочань и правда сейчас на волне успеха, последовать за ним было действительно хорошим выбором. Потому, переглянувшись, они сразу приняли решение и, согласно приказу Бай Сяочаня, отправились на поиски остальных членов отряда.

Когда четвёрка ушла, Бай Сяочань продолжил изучать алхимические печи. Вскоре наступил вечер, Чжао Лун и остальные вернулись, и вместе с ними пришло ещё шестеро культиваторов, две девушки и четыре парня. Прибыв на место все они с любопытством уставились на Бай Сяочаня.

Прим. Пер. Вот вы тут читаете, а автор в своём примечании пишет, что утром того самого дня, когда он взялся за эту главу, щенок, которого их семья растила пять лет, стал жертвой аварии. И когда он писал, демоны вопили в его душе.